

Глава 25. Миссия в Урумчи IV.

Высокий мускулистый мужчина сорвался с места и помчался в сторону Канкуро. Его бег был необычен, нехарактерен для ниндзя.

Длинные прыжки вперед, с максимальным вытягиванием ноги – при таком беге-прыжках скорость велика, но маневрировать тяжело.

Канкуро был удивлен. Такой опытный ниндзя не знает основ? Дальнейшие события показали, что Бешеный пес не так прост.

Уже возле паланкина неприятеля захлестнула волна песка. Гаара сжал ладонь в кулак, и песок, окружающий Цуну устремился к центральной точке, коей был смелый ниндзя. Рыхлая гора песка в мгновение сжалась в твердую конструкцию.

- Вот и все, после Песчаного Гроба Гаары еще никто не выживал, - улыбнулась Темари.

- Нет, я... - прохрипел Гаара. В следующую секунду спрессованный песок треснул. Из него показалась черная, отливающая металлическим блеском рука.

Баки предостерег гениев:

- Не подходите к нему. Тактика Цуны – заключить себя и противника в Ограничивающий Стальной Барьер и сразить его в прямом бою. Кроме того, у него мощная защита, пределы которой неизвестны.

- Мощная защита? Покров чакры? – нахмурилась Темари. Обучаясь тайдзюцу, она знала, что специалисты в защитных стилях тай могут создавать очень прочный покров чакры. Но это непопулярный путь. Ведь сколь бы прочным покров ни был, прямое попадание дзюцу агрессивной стихии (молнии, огня, ветра и смежных с ними) пробьет его.

- Дети мира никогда не смогут ранить рожденного Войной! – прокричал Цуна, и в следующий миг спрессованный песок лопнул, явив взору гениев гиганта. Он был цел и невредим, от удара Гаары пострадала только верхняя часть одежды, превратившаяся в лохмотья.

- Это не работает! – рявкнул здоровяк и схватил нечто невидимое, сжал кулак, и вакуумный клон лопнул стихийной чакрой. Порыв ветра сорвал с его торса измочаленное тряпье.

Уродство Цуны тут же предстало перед взорами гениев. Его мускулистое тело покрывали набухшие крупные вены, в районе сердца имелся уродливый то ли шрам, то ли комок плотно переплетенных вен.

Руки до локтя были черны и отливали металлом. Иногда по ним пробегали слабые разряды оранжевых молний.

Отряхнув плечо от песка, Цуна потряс ладонью, и в ней появились стильные очки. Надел их.

- Ваше сопротивление бесполезно. Никто не пробьет мою защиту. Попытки убежать тоже бесполезны. Вы уже попали в печать. Вам не скрыться и не победить, умрите быстро и отправитесь в лучший мир. Только мои враги живут долго, - медленным шагом, постепенно ускоряясь, здоровяк шёл в сторону Канкуро.

Пока он хвалился, ниндзя Суны готовились к столкновению. Темари медленно и глубоко

дышала, насыщая легкие кислородом по методу Семи Вдохов Небес. В любой момент она может перевести технику в активную фазу.

Баки завел пило-меч и создал поверх него форму чакры, сменив её свойство на Вакуум, отчего энергия стала прозрачной и заколебалась с высокой скоростью из-за движения зубьев.

Канкуро же решил оставить Цуну на Баки и остальных, а сам готовился к нападению на второго противника, дабы лишить Бешеного пса поддержки. Кроме того, если Пес не врет и путь отступления уже отрезан гигантским барьером, то создать его мог только человек в плаще. Сам Цуна был на виду и в постоянном движении. Даже Узумаки в подобных условиях не были способны запечатывать пространство! Разве что только их Каге.

Бешеный пес не дал много времени ниндзя, резко ускорившись, он напал на Канкуро. В тот момент, как перед лицом Канкуро появилась ладонь, парень сделал Рокировку и поставил противнику под нос Сунабозу, в которой был запечатан взрывоопасный сюрприз. Еще одна марионетка.

Модель Боевого петуха появилась после того как, Цуна легким движением раздавил голову Сунабозу.

Между тем, Канкуро, не давая противнику шанса убежать, распечатал марионетку модели Боевой петух. С легким хлопком, разорвав тело Сунабозу, перед противником материализовалась новая марионетка. Она имела форму полусферы на больших паучьих ногах и обладала одной длинной конечностью с захватом. Только появившись, кукла по воле Канкуро невероятно быстрым движением схватила ниндзя в захват, лишив его возможности уйти заменой. В это время плоская часть полусферы, покрытая символами печатей, засияла оранжевым светом.

Враг сжал металлический захват в ладонях, ломая металл как фольгу, но время было упущено. Вся запечатанная в свитке стихийная чакра огня, а там её было очень и очень много, высвободилась в направлении Цуны.

Между тем Гаара решил помочь брату. Он песком зафиксировал Цуну, мешая ему освободиться.

Оружие, созданное специально против врагов, способных к быстрому самовосстановлению, выпустило из себя поток ярчайшего оранжевого пламени. К сожалению, Канкуро пока еще не развил способности менять свойство чакры на стихию огня, весь огонь в печати был купленным. А значит усилить его Стихией Инь и уплотнить было нельзя. Кроме того, вторая функция – поглощение вражеского пламени, также была недоступна – Канкуро еще не закончил необходимый для работы этой функции фуин.

Пламя полыхало несколько секунд, за это время Канкуро успел распечатать Хеби и, оседлав змею, добраться до загадочной фигуры в плаще.

Баки, Темари и Гаара окружили все еще выпускающую пламя марионетку. Сестра и сенсей выпустили в огонь поток ветра, усиливая огонь до предела.

Песок Гаары превратился в мутное стекло. Нельзя было разглядеть жив ли Цуна или нет.

Луч пламени все еще выпускался марионеткой, когда внезапно кукла стала подниматься.

БАБАХ - неожиданно рванула марионетка. Ударная волна обрушилась на построенную

Гаарой стену песка.

- Уф, жжется, - прогудел мужской бас по округе.

К тому моменту Канкуро уже достиг фигуры в балахоне и активировал метатель Хеби. Металлическая пасть Кобры открылась, и кукла выплюнула в фигуру струю кипящей кислоты.

На земле засветились загадочные символы. Огромная конструкция фуин, центром которой была фигура, показала себя. Канкуро в шоке открыл рот. Фуин было радиусом в несколько километров. Он в своей жизни никогда не видел ничего подобного!

Не успела достигнуть струя кислоты тела врага, как символы поднялись от земли и закрыли противника барьером. Кислота, шипя и разбрызгивая во все стороны капли, стекала в бурлящую лужу.

Одна из нитей чакры, управляющая Боевым петухом, ослабла. Глянув искоса в её сторону, при этом не отвлекаясь от загадочной фигуры, Канкуро увидел целого, невредимого и абсолютно голого Цуну. Все его тело покрывала чернота с металлическим блеском, на которой медленно затухали знакомые Канкуро символы фуин. В частности, для парня хорошо был известен образ водоворота символов, что находился у Цуны прямо в районе сердца.

Узумаки. Все тело Бешеного пса покрывали фуин Узумаки. Откуда?!

Окрыленный догадкой, Канкуро присмотрелся к фуин гигантского ограничивающего барьера. Он оказался прав. Там тоже были символы Узумаки.

В душу закрался страх.

Узумаки не просто так снискали славу опасных противников. Одна способность полностью запечатывать чакру простым прикосновением пугала Канкуро до дрожи.

«Это не могут быть Узумаки. Цуна выходец из Кумо, именно эта деревня наложила руку на секреты красноволосых», - моментально успокоился Канкуро.

- Кто ты? - обратился он к загадочной фигуре.

- Ору-жие, - прохрипела фигура скрипучим женским голосом.

Вдруг рядом с фигурой символы фуин поднялись, смешались и преобразились... в Цуна. В шоке Канкуро глянул в сторону Баки и остальных и увидел, что они что-то ему кричат, бессвязно открывая и закрывая рты. И прямо поверх большого фуин находился еще один. Фуин Ограничивающего Стального Барьера.

- Ты попал, парень, - усмехнулся голый здоровяк, встряхивая ладонью и материализуя слегка подкопчённые очки. Хрустнул кулаками. - Мы оружие. Рожденные войной, несем горе и смерть. Тебе, ребенку мира, никогда нас не победить.

- Нет, - проскрипела женщина, медленно, с видимым усилием поднимая ладони. Вместе с ними медленно поднимались и символы фуин большого барьера.

Посмотрев по сторонам, Канкуро быстро обдумал ситуацию, вспоминая все что он знал о барьерах.

«Инь! Точно, барьеры опираются на Ян, а Инь это антагонист стихии жизни!» - осенило

Канкуро.

Расправив плечи, он направил левую, механическую руку в сторону Баки и остальных. Правой рукой очень быстро сложил несколько печатей.

Искусство Кукольника: Синхронизация!

В этот момент он понял, что идея создавать себе марионеток была лучшим решением в его жизни. Ведь когда ты что-то создаешь, ты непроизвольно вкладываешь в свое творение небольшую часть собственной души! Своего Инь.

- Вы не можете быть Узумаки, вы лишь подделки, особенно ты, женщина, - отвлекая противников на секунду, Канкуро дернул за созданные им только что нити чакры. - Подопытный кролик, выброшенный за ненадобностью. Из-за уродства!

Две механические собаки, Доберманы, по два метра в холке, каждая появились на месте разрушенного паланкина, чтобы через миг быть притянутыми Канкуро. За марионеток, не упустив возможность, схватились Баки и Темари, которая в последний момент и Гаару уцепить не забыла. Парень пытался пробить барьер своим песком, явно не понимая принципов работы фуин барьерного типа. Если бы он знал принципы его работы, он бы даже не пытался это сделать. Ведь барьер не создает стены, он запечатывает пространство. Создает иное измерение фуин.

Когда Канкуро синхронизовался с Доберманами, он сделал марионетки частью себя, этаким образом. А так как большая часть Канкуро находилась в ином измерении, то по закону мира там оказалась и его рука. На Баки и Темари, схватившихся за Доберманов в момент перехода марионеток между измерениями, также подействовал закон мира. Они вместе с куклами оказались в мире Большого Фуин.

Бешеный пес, увидев как две марионетки с наездниками вырываются из барьера, перестал нести всю эту чушь и незамедлительно напал на Канкуро.

Как элитный джонин, Цуна обладал невероятной скоростью. Глаза Канкуро не могли уследить за Бешеным Псом. Уповав на верность своих расчетов, Канкуро еще перед рывком врага отклонился назад, активируя при этом Третью Руку.

Металлическое крыло с лезвиями-перьями вырвалось из-под одежды Канкуро, разрывая её в клочья.

Цуна, как и предполагал Канкуро, не стал заходить сбоку, а ударил прямо в лоб. Ладонь возникла перед горлом Канкуро. Одновременно с этим металлическое крыло выбило искры из стального тела Цуны. Канкуро, поддавшись импульсу, откинулся назад, спасая свою жизнь. Он не мог сделать замену, так как сейчас был синхронизирован с Доберманами.

- Я отключаю твой барьер, старший. Не имеет смысла уничтожать пространство в нем. Что мне делать дальше, старший? - произнесла фигура, отвлекая Цуну.

Канкуро воспользовался моментом и заставил Хеби замотать головой, сбрасывая противника. Цуна не смог прилепиться к марионетке чакрой, так как кукла была в данный момент частью Канкуро, поэтому некрасиво слетел на песок. На его лице читалось удивление. Он явно пробовал остаться на голове Кобры.

Вскоре прибыло подкрепление.

- Это было опасно. Молодец Канкуро. Если бы не ты, я боюсь, мы бы не увидели заката, - произнес Баки серьезно.

Канкуро уже понял, что пыталась сделать женщина. Наложить один барьер на другой, тем самым разрушая пространство в малом. Темари, Баки и Гаара просто перестали бы существовать.

«Но откуда такое умение? Я ошибся, и она Узумаки?» - недоумевал Канкуро.

С Бешеным псом все понятно, ему в сердце что-то вживили, давая невероятную защиту. Однако должна быть и фатальная слабость, Кумо не стали бы выгонять из своих рядов удачный эксперимент.

- Ты помнишь меня, Бешеный пес Цуна? - спросил Баки, отводя работающий меч в сторону. Несколько лет уже Баки пользуется этим оружием, в его руках пило-меч поистине смертельное оружие. Но хватит ли его мощи для преодоления защиты Цуны?

«Постойте-ка. Если Цуна всегда находится в барьере, ограждающем его от мира, то как он тогда может взаимодействовать с физическими объектами вне его пространства? Или во время атаки он свой барьер отключает? Хм, не сходится, Боевой петух был разрушен во время выпуска луча огня...» - рассуждал Канкуро, выставляя Доберманов в формацию. Первый обошел Цуну сзади, второй стоял лицом к лицу.

Баки положил ладонь на костяной бок Добермана (большая часть тела новой модели Ину была создана из кости Пустынного наездника и была очень гладкой) и сказал:

- Когда-то давно ты напал на команду генинов, убил мальчика, девочку и их учителя, а третьего генина бросил умирать в пустыне, вырвав ему один глаз. Врагом его назвал, и все из-за отца мальчика, которого ты недолюбливал, - говорил Баки, заводя работающий на полных оборотах меч для взмаха.

Канкуро же во время откровения Баки усиленно думал. Вдруг он вспомнил искры, выбитые из тела Бешеного пса его металлическим крылом.

«Я попал по его телу, ведь от удара по барьеру искр не возникает. У него есть дополнительная защита? Эта металлическая черная пленка, покрывающая его тело как у Гаары? Или все его тело трансформируется в металл?» - задавался вопросом Канкуро. - «Если это не барьер, то просто нужно ударить посильней и пробить защиту. Она не может быть идеальной. Использовать воду?»

Как назло, Канкуро пока не создал марионеток водной серии, предпочтя им модели огненной, вроде Петуха и Быка. Все дело в том, что в Суне много шиноби с предрасположенностью к Огню, следовательно достать свитки с такой стихией не проблема, а вот что касается Воды. Тут все очень печально.

Между тем Баки, закончив свою фразу, махнул мечом, отправив в сторону Цуны и неизвестной женщины луч прозрачной энергии. Цуна даже не пытался увернуться, лишь сложил руки в блок. На его теле засияли символы фуин.

- Ты поглощаешь сильные атаки фуин, слабые принимаешь на свою естественную защиту. Кроме того, у тебя есть навыки в ирьениндзюцу, позволяющие на ходу залечивать микрораны, - говорил Баки, кидая в Цуну одно лезвие за другим. - Однако ты неповоротлив в состоянии абсолютной защиты. Чтобы нормально двигаться, тебе нужно уменьшить влияние стихии стали

на свое тело... я прав?

- Ты?! Откуда ты об этом узнал? – зарычал Цуна, сверкая взглядом. – Дура, что стоишь, останови их!

Только после окрика Бешеного пса женщина начала действовать. Символы фуин, окружающие её стали опускаться, женщина выходила из внешнего мира в измерение фуин. Как будто Канкуро, Темари и Гаара позволят ей это сделать!

Темари задействовала скрытые возможности организма через метод Вдохов Семи Небес.

Первые небеса: Двор Жажды!

От Темари в небо ударил столб горячего воздуха с вкраплениями желтой энергии. Чистая, бесконтрольная чакра, перенасыщенная Ян. Удержать в себе всю эту энергию способен разве что Бог Тайдзюцу. Темари могла взять лишь треть, но для неё и этого хватит.

Лицо девушки заострилось, короткие волосы встали дыбом, зрачок уменьшился до маленькой точки, а тело укрыл толстый покров желтой чакры. Девушка выхватила хлыст, нажала на кнопку в его рукояти, приводя механизм вращения в работу, плетью завибрировала, выпуская из своих недр острые лезвия, что раскрылись будто бутон цветка. Хлыст дернулся у неё из рук, но хватка девушки была крепка.

Тыква Гаары осыпалась песком. Парень сцепил ладони в замок, песок принял форму бура, очень похожего на тот, что стоял на стенде у Канкуро в мастерской.

Гаара сделал вращательное движение ладонью, затем сложил несколько печатей и взмахнул рукой в сторону вражеской куноичи.

Песчаное Сверло!

Дзюцу устремилось к женщине, Темари рванула следом, атакуя её хлыстом, который она покрыла стихийной чакрой ветра.

Но Куноичи оказалась не так проста. Она сложила несколько печатей и рассыпалась символами, чтобы затем собраться в стороне от своего прежнего местоположения. Гаара и Темари не собирались её отпускать.

Между тем Канкуро решил помочь сенсею. У него в голове возникло множество тактик, которые сенсей отрабатывал с их командой. По сути, они только и делали, что отрабатывали взаимодействие. Три года тренировок взаимодействия и создания тактик на все случаи жизни. Больше Баки ничему не учил, хотя, по мнению Канкуро, мог бы показать способ, с помощью которого он так легко обращается с клонами!

В данной ситуации лучше всего подходила тактика Волчка Ветра. Несколько жестов Баки подтвердили идею Канкуро.

Кивнув, он, все так же стоя на Хеби для безопасности, расположил Доберманов с двух сторон Цуны. Одного прямо напротив очередного Лезвия Вакуума сенсея. Марионетка открыла пасть, где располагался эжектор на стихии ветра. Большую часть лезвия вакуума тут же засосало внутрь марионетки. Чакра, пройдя через лабиринт, где потоки измененной стихии ветра дополнительно завихрились, была выпущена на волю через ротовую пушку, расположенную ниже эжектора. При выходе, вращающийся заряд чакры дополнительно усилился стихией

ветра из фуин.

Однако заряд пролетел мимо Цуны, прямо во второго Добермана, который опять же поглотил заряд... Все это время Баки не ослаблял давление на ушедшего в глухую оборону Бешеного пса.

Канкуро не мог бесконечно усиливать заряд, так как конструкция марионетки имела ограниченный запас прочности. Его уровень демонстрировал индикатор находящийся в глазах. Когда глаза загорались серым светом, цветом стихии ветра, это значит, что лабиринт достиг предела, и заряд сильнее текущего разрушит механизм. Конечно, можно еще раз, последний раз, усилить заряд, но тогда Доберман выплюнет, помимо спрессованного, вращающегося с невероятной скоростью режущего (в случае со стихией вакуума расщепляющего) снаряда еще и шрапнель насыщенного стихией чакро-проводящего металла.

- Ублюдок Второго! Я убью тебя! – заревел Цуна, оценив мощь готовящейся атаки. Чернота его тела утратила металлический блеск, загорелись символы фуин. Игнорируя атаки Баки, он бросился в бой, на ходу складывая печати.

Для джонина делал он это довольно медленно.

— Значит, я оказался прав. Фуин имеет предел емкости, когда он превысит, тебе придется сбросить защиту, - усмехнулся Баки. – Сколько уже энергии фуин поглотил? Взрыв марионетки моего ученика был мощным... И ты принял все на себя!

Закричав, Баки сжал стихию Вакуума на лезвии и бросился в ближний бой. Канкуро же держал Доберманом Заряд, гоняя его в замкнутом цикле, не давая ослабнуть скорости вращения постоянной подпиткой стихии ветра из фуин.

Цуна и Баки столкнулись. Меч сенсея впился с отвратительным скрежетом в металлическую плоть. Во все стороны полетели искры.

Канкуро ждал сигнала.

- Знаешь, ты всегда говоришь, что твои враги остаются жить, опуская слово «страдать». Вырвав мне глаз, сломав позвоночник и лишив возможности иметь детей, ты, видимо, думал, что уничтожил меня. Сына своего врага... так вот. Ты ошибся! – зарычал Баки, отпустил меч, его руки замелькали в неуловимых движениях. Он сложил ладони в молитвенный жест и произнёс.

- Стихия Ветра: Коллапс.

После этих слов, он, принимая мощный удар на тело, схватил руку Цуны. В следующий миг прозрачное колебание возникло вокруг руки Бешеного пса, оно распространилось на половину тела, однако Баки не смог удержать дзюцу до конца. Удар врага отбросил джонина в сторону.

Символы на теле Цуны все еще горели, а значит урона не будет...

Пшшш, - лопнула как пузырь правая рука Цуны, вместе с ней исчез и солидный кусок тела.

Ахнув, Цуна схватился за рану, отступая. Из-за шока он не услышал биение вращающегося заряда Стихийной Чакры Вакуума.

Удар на себя приняла Фуин... и потухла, чтобы затем загореться ярким светом.

«Сейчас рванет!» - понял Канкуро. Подхватил Доберманом вырубленного Баки и устремился со своими марионетками прочь от зоны поражения.

К его удивлению, взрыв был не очень мощный. Вся его сила была направлена вверх и вниз.

Пока Цуна сбрасывал из своего фуин энергию, Канкуро решил помочь брату и сестре с женщиной. Противником она была неудобным для них. Ставила барьеры, ловила в ловушки и даже чуть не парализовала Гаару разок. Если бы не быстрая Темари, Гаара вышел бы из боя. Возможно даже пострадала бы печать, сдерживающая Биджу.

Свернув кобру вокруг потерявшего сознание от чакроистощения сенсея, Канкуро устремился к брату и сестре.

- Гаара, Темари, без стихии Инь вы ей ничего не сделаете! - крикнул он.

- Я пытаюсь. Монстр не хочет помогать. Он никак не реагирует, он спит. Раньше всегда жаждал крови, почему сейчас нет? - сбивчиво и ошарашенно проговорил Гаара, ища ответа у старшего брата. Непроизвольно он искал его мудрости.

- Потому что ты курил смесь. Оставь Ичиби, сами справимся, - говорил Канкуро, нацеливая на куноичи левую руку. С щелчком рука раскрылась пушкой. С глухим звуком в сторону врага на приличной скорости устремились несколько колб с Царской водкой. Это её не ранит, но задержит.

Колбы, попав в очередной барьер, разбились, кислота медленно стала стекать на символы барьера большого... Канкуро осмотрелся. Везде, куда бы он ни кидал взгляд, стояли стены из плоских символов. Сама куноичи пряталась за границами Большого фуин.

- Эти стены засасывают в себя. Гаара так потерял больше половины своего песка. Если попадешь в такую, останешься там, - прояснила Темари. Она все еще выпускала из себя насыщенную Ян чакру, но уже не так много, как в начале боя. Приспособилась. - Что это за светопреставление там? Вы убили Бешеного пса?

- Не уверен, что он мертв. Баки-сенсею каким-то образом удалось нанести ему серьезные повреждения, я же сбил его барьер. Сейчас из него выходит собранная энергия, когда он все сбросит... я не знаю, будет ли он жив к тому моменту, - протараторил Канкуро. - Нужно как можно скорее разобраться с ней. Баки-сенсей слег с чакроистощением, если Цуна жив и способен сражаться, нам придется худо.

- Да, я знаю! Но на неё ничего не действует. Эти биджевы барьеры не дают до неё добраться! - ругалась Темари.

- Я знаю, что делать. Насколько я вижу, эти стены, что она строит - барьеры стандартного типа с активным элементом направленным вовне. Таким образом, мы можем напрямую соприкоснуться с барьером! Его можно разрушить, если использовать стихию антагонист. Эти на Ян, значит будем использовать Инь.

- Совмещенную технику? Но у нас же через раз получается! - распереживалась Темари. Прикусила губу. Встряхнула головой. - Да, ты прав. Нет смысла много думать. Давай снесем ей башку!

Гаара осторожно спросил.

- А что мне делать?

- Прикрывай нас, - незамедлительно ответил Канкуро. В данной ситуации Гаара бесполезен.

Подумав немного, Канкуро решил улучшить их взаимодействие.

- Темари, если ты мне доверяешь, то давай синхронизируемся, - поспешил сказать он, пока не передумал.

- Делай, что считаешь нужным. Ты в паре ведущий, - ответила ему сестра.

Быстро прикрепив к её виску нить чакры, Канкуро сложил ряд печатей и для лучшего контроля за дзюцу произнес вслух:

- Искусство Кукольника: Синхронизация!

В ту же секунду на Канкуро обрушился вал чужих мыслей, в принципе, как и на Темари. Так как они друг другу доверяли, синхронизация прошла идеально. Были, конечно, сильные помехи, так Канкуро хоть и слышал мысли сестры, но понять их не мог, однако это все не имело значения. Важно было другое. Они теперь могли создавать совмещенное дзюцу!

Темари в паре отвечала за стихию ветра, и она пошла ва-банк, начав создавать свое сильнейшее ниндзюцу. Канкуро же на протяжении всего этапа рождения формы, насыщал её Стихией Инь.

Брат и сестра сложили печати. С равной скоростью. В равном темпе. Канкуро подставил палец к губам сестры, она выдохнула форму.

Светящаяся белым светом небольшая ласточка появилась в мире. У неё была лишь одна цель. Пролететь по нужной траектории, расправив крылья.

Ласточка устремилась в путь, на её пути возникла стена, но ласточка словно и не заметила препятствие. Стена со стеклянным треском осыпалась на землю.

Взмах крыла, рвется ткань, фонтан крови устремляется в небо. На затухающие символы падает голова седой женщины с изуродованным металлическими вставками лицом. Пустой взгляд лишь на миг прояснился, явив последнюю эмоцию живого оружия – удивление.

От прихода Канкуро до смерти куноичи не прошло и двух минут, и именно столько понадобилось Цуне, чтобы сбросить энергию из фуин.

Осмотревшись и увидев, как Канкуро запечатывает голову Таиши, его напарницы, Цуна испытал жуткую ненависть по отношению к ребенку. Но нападать не стал. Он был сильно ранен, практически смертельно. Сейчас все силы Цуны уходили на лечение. С этими маленькими монстрами он в данной ситуации не сладит. Позже найдет их и отомстит. В голове тут же возникло несколько идей.

Но разве Канкуро позволит врагу уйти?

Увидев, что Цуна удаляется прочь, парень решает рискнуть. Сложив печать концентрации, он распечатывает свою последнюю марионетку.

С хлопком, в белом дыму, возникает Осуши, модель Тур.

Больше всего марионетка напоминала мотоцикл с огромными, покрытыми цепями колесами, рогами-лезвиями, идущими от реактивного двигателя, работающего на смеси стихии ветра и огня, и выступающими вперед. Рога были сделаны из высококачественной чакро-проводящей стали, и на них ушли все запасы Канкуро. Но оно стоило того.

Открыв дверь и запрыгнув в защитную кабину, Канкуро активизировал фуин со стихией огня. Лезвия моментально накалились, воздух вокруг них запылал синим пламенем.

Мысленно усмехнувшись, Канкуро дернул нить чакры, одновременно с этим нажимая педаль газа, которая была здесь лишь чисто по эстетическим причинам. Машина без педалей – не машина и вовсе!

С ревом Тур исторг из двигателя волну пламени, сопло сжалось, усиливая поток и машина рванула с места, вдавливая Канкуро в сидение.

Испытывая нешуточный восторг, Канкуро направил Тура прямо на Бешеного пса, опуская рога.

Противник был ранен и слаб. Он не успел увернуться. Два больших лезвия-рога врезались в его затвердевшее тело, откидывая прочь. Цуна выплюнул кровь.

Развернув Тура, Канкуро вновь направил машину на врага. Врубил скорость на полную. Марионетка затрещала, с трудом выдерживая импульс. Канкуро хотелось засмеяться от восторга, но, к сожалению, он не был на это способен.

Раз за разом он врезался в Цуну, нанося его телу внутренние повреждения, и джонин не выдержал. Его защита треснула, пропуская острые раскаленные рога. Последний заезд и части тела Цуны разлетаются по округе, всюду кровь.

Запечатав все тело для Суны и голову для себя, Канкуро вернулся к товарищам. Первое что он услышал, выйдя из Тура, был восторженный крик Темари:

- Покатай меня!!!

<http://tl.rulate.ru/book/27130/583865>